

Галина Голицына Крис Великолепный – практикант по нечисти

А драконы что — не люди?

— В общем, Крис, вся надежда — только на тебя. Если уж тебе не удастся обаять эту драконью наездницу, то не удастся никому. — Шеф сказал это, как припечатал.

Я взвился:

— Нет, ну почему именно я? Как что, так сразу — Крис! Поручите это кому-нибудь другому.

— Кому, не подскажешь?

— Себе, например, — пробурчал я себе под нос, но шеф расслышал.

— Крис, ты — молодой, красивый, чертовски обаятельный. А я уже немолод, с красотой как-то не сложилось, обаяние — как у шкафа. Старого...

— Многим нравятся шкафы. Особенно старые. Антиквариат — он такой: чем старше, тем дороже.

Увернувшись от подзатыльника, я отпрыгнул на безопасное расстояние и показал шефу язык. Правда, мысленно.

— В общем, она завтра будет здесь. Хотелось бы уговорить ее быстро, но подсказывает мне жизненный опыт, что быстро не получится.

— Не зарекайтесь, шеф. Может, она не такая уж капризная.

— Хорошо бы... Но если мне не удастся, тогда на сцену выйдешь ты — юный и прекрасный.

— Да чего я-то? Девчонкам поручите. Женщина женщину лучше поймет.

— Эх, зеленый ты еще... Женщине что нужно? Внимание, восхищение, поклонение. Compliments там разные... Причем не от женщин, а от мужчин. В общем, начнешь беззастенчиво за ней ухаживать. Обнимай, целуй, нашептывай нежные слова. Даже интим разрешаю. Короче, полный карт-бланш. Если она в тебя влюбится, то растает. И тогда сделка — у нас в кармане. Вот тебе ее изображение, смотри и влюбляйся. И чтобы завтра у тебя очи горели, как у пылкого Ромео! А не то выгоню с работы. Свободен.

Я шел из административного здания и горевал. За что мне такая судьба? Потом включил свой коммуникатор, чтобы лицезреть прекрасную леандрейку и начинать потихоньку влюбляться. На меня с экрана глянула такая образина, что я встал, как вкопанный. Это что же, мне предстоит волочиться за этим существом?... Мама дорогая...

Работая в Музее этнографии, я всякого насмотрелся. У нас тут широко представлены различные расы с их бытом. Орки, эльфы, гномы, кентавры, грифоны, прочие гоблины. Надо же человеческим детишкам знать, с кем они в жизни могут столкнуться и как при этом не умереть с перепугу. Для каждого племени была отведена большая территория, где были выстроены их типичные жилища, наполненные типичной утварью. Вокруг жилищ бродили их типичные домашние животные. Ничего особенного, кстати. Эльфы пасли своих пчел. У гномов были свои лошадки игрушечного размера. А кентаврам даже рабочий скот был не нужен: они же сами себе лошади. Конечно, были макеты самих существ. Но их использовали редко, потому что представители практически всех рас соглашались жить прямо на территории парка-музея. Целыми семьями жили! Приходилось их всех кормить. А куда деваться? Макеты возле домов обошлись бы нам гораздо дешевле, но настоящие эльфы и гоблины смотрелись куда колоритнее. Живенько так...

Загвоздка была только с чертовыми леандрийцами. Жить у нас тут они не собирались, но это бы ладно. Однако главным домашним животным у них был дракон. У каждого леандрийца — свой, персональный. Такое вот средство передвижения. У нас был, разумеется, макет

дракона. Очень похожий на живого, даже каждые десять минут выпускал из пасти небольшое пламя и облачко дыма. Конечно, если я не забывал заправить его горючим. Но детишки были недовольны. Им живого дракона подавай! А где нам его взять? Леандрійцы — жуткие собственники. Каждый из них со своим драконом составлял как бы единое целое. Хозяин не мог жить без дракона, а дракон — без хозяина. При этом сидеть без дела в экспозиции на потеху толпе, да еще и с живым драконом, они не соглашались.

Только вот нашему директору шлея под хвост попала. Он решил во что бы то ни стало добиться присутствия в экспозиции настоящего леандрійца с живым драконом. Или хотя бы только дракона. Он уже подсчитал, что прибыль в этом случае подпрыгнет многократно. И мы тогда точно выйдем в соревновании на первое место, заткнув за пояс все прочие этнографические парки.

Цель, конечно, благородная, не спорю. Только я-то тут при чем?

Всматриваясь в образ завтрашней гостьи, я понял, что изготовители макетов сильно польстили драконьим наездникам. И вот теперь я смотрел на изображение и покрывался мурашками. То, что условно можно было считать лицом, на самом деле являло собой плоский блин с глазами. Ни носа, ни рта, ни ушей. Ужас.

Еще раз прочитав основные сведения об этих существах, я затосковал тоской зеленой. Ну правильно, зачем им рот, если они не говорят и не едят? Подзаряжаются энергией прямо от солнечного света, а общаются телепатически. И с драконами, кстати, тоже. Удобно. Дышат вообще через кожу. Но не это главное. Самое интересное, что размножаются они почкованием. В какой-то момент существо решает, что пора бы ему продолжить свой род. И выпускает почечку. Такой небольшой вырост на теле. Сначала он незаметен, потом начинает расти. Мамаша живет обычной жизнью, а «деточка» набирает силу. Потом нарост обретает формы, присущие их расе. Но все еще паразитирует на материнском организме. Так они и существуют — как сиамские близнецы. И только когда «детка» окончательно сформируется, она отцепляется от матери и начинает самостоятельное существование.

Гениально, я считаю. Но только получается, что леандрійцы — существа однополые. Или вообще бесполые. И как прикажете за ними ухаживать? Куда нежные слова нашептывать, если ушей нет? В какое место целовать, если губы отсутствуют как понятие? Шеф еще интим приплёл... Какой интим, если они почкуются?!

И слава богу, что почкуются. Потому что интим с этим кошмарным ужасом даже представить

себе невозможно.

Но если я не выполню возложенную на меня миссию, шеф точно выгонит. Обещал же, а он слов на ветер не бросает. Не засчитает мне практику, и тогда не видать мне диплома во веки веков. Прах поberi эту образину вместе с ее драконом!

На следующий день высокая гостья прибыла согласно договору. Естественно, верхом на драконе. Я наблюдал их издали. Огромный ящер распластал крылья на полнеба, даже солнце закрыл. Но приземлился аккуратно. С него спрыгнула леандрейка исполинского роста. И как я буду ее очаровывать, если я ей в пуп дышу? Если у нее вообще есть пуп...

Великанша проследовала за шефом в административное здание. Я закрыл глаза и стал истово молиться всем богам сразу: и человеческим, и орочьим, и эльфийским. Просьба к ним была у меня только одна: чтобы шеф уладил всё сам. Я боюсь этого перепончатокрылого, а наездницу боюсь еще больше.

Но шеф, видимо, перепугался еще круче, чем я. Коммуникатор мой завибрировал минуты через три. Я глянул на экран: меня вызывали за стол переговоров.

Не хочу. Не буду. Боюсь. Не пойду. Так я думал до тех пор, пока не стукнулся лбом в дверь

административного здания. Оказывается, я все-таки пошел. Как это могло случиться? Задумался, наверное. Исполинскую гостью я боялся до дрожи, но еще больше боялся не получить диплом. Видимо, я все-таки латентный карьерист.

На шефа было больно смотреть. Выглядел он жалко. Переговоры явно не задались. Я сразу понял, что ему пора менять памперс. Видимо, по этой причине он спешно покинул переговорную, оставив гостью на меня. Вот спасибо-то...

Гостья обратила ко мне лицо-блин с фиолетовыми глазами. В них ясно читался вопрос: «Тебе чего, малец?».

Чего, чего... Практику не запороть, диплом получить, вот чего!

«От меня что надо?»

Черт, они же телепаты! Забыл от расстройства нервов...

«Хотим оживить леандрийскую экспозицию», — послал я ей мысленный ответ и постарался представить механического дракона и макет леандрийки с почкой-«деткой».

Рассмотрев мою мыслеформу, она возмутилась: «Что за чушь? Мы не так живем и не так выглядим!».

«Вот мы и просим вас показать, как вы живете! А лучше бы прислали парочку представителей. С драконами, конечно. Чтобы

вместо макетов у нас были настоящие леандрейцы с живыми драконами».

Глаза великанши полыхнули фиолетовым пламенем. Ух ты! У дракона своего научилась, что ли? Интересно, а дым повалит?

«Какой еще дым?»

Опять я забыл, что она читает мысли. Внутренне подобрался и приказал себе тщательно контролировать мыслительный процесс. Иначе она меня испепелит. Просто взглядом.

«Мы просим вас, уважаемая гостя, помочь нам переоборудовать экспозицию в соответствии с законами вашего мира. Просто скажите, в чем мы ошибаемся и как надо правильно».

«Согласна. Это надо исправить», — швырнула она в меня мысленный ответ.

«А может, все-таки пришлете своих соплеменников на постоянной основе? Поживут тут, всё наладят. И наши дети их увидят».

Она снова полыхнула фиолетовым взглядом: «Гордые леандрейцы не живут в зверинцах! Но раз уж я здесь, я покажу вам, что исправить».

«Прошу вас следовать за мной».

Мы вышли из здания. Дракон лежал в тени и, кажется, дремал. Учувя хозяйку, тут же поднял голову: пора в путь? Хозяйка успокаивающим жестом потрепала его по ноздрям. Он радостно фыркнул, подняв вокруг себя небольшую

пепельную метель. Как это у него получается? Огня же не было...

Мы направились в сторону леандрийской экспозиции. По пути к нам присоединился шеф. Он выглядел уже почти хорошо. Чистое белье творит чудеса...

Подойдя к экспозиции, безгубая и безногая великанша разбушевалась. Она била нас мыслями, как электрошоком. Мы с шефом и хотели бы от них увернуться, но как увернешься от потока информации?

В итоге мы узнали о себе много нового, но не обрадовались этому. Раньше мы думали, что наш ночной сторож, горький пьяница и страшный матерщинник, был исчадием ада. Теперь поняли, что на самом деле он был милым, очень воспитанным и даже ласковым. На фоне драконьей наездницы.

Я сказал шефу вслух:

— Похоже, все леандрийцы — чемпионы мира по бытовому хамству. Тогда не надо нам сюда их представителей. Чему они наших детей научат? Хватит нам одних драконов. Те хоть не ругаются.

— Вот-вот! — обрадовался шеф. — Твоя задача — выклянчить у нее для нашего музея живого дракона. А сама она пусть катится куда подальше.

«Мы не катимся. Мы летаем!» —

осчастливила она нас новым разрядом мысли. Да так, что нас аж отбросило.

В общем, экспозицией наездница осталась недовольна. И даже сильно ее порушила. Отфильтровав ее нелицеприятное мнение о нас и прочую ненормативную лексику, мы с шефом поняли, что она решила лично заняться ремонтно-восстановительными работами. Мы в срочном порядке пригнали сюда всех макетчиков, чтобы она смогла объяснить им, что и как переделать. Масштаб работ намечался нехилый. Леандрейка просемафорила, что останется до завтра и лично всё проконтролирует. Она стреляла в макетчиков мыслями, как резиновыми пулями, а те только испуганно вздрагивали. И пытались ничего не пропустить, всё понять и запомнить. Мне было их очень жалко, но поделаться ничего было нельзя: работа у них такая. К тому же драконья наездница к нам в гости не напрашивалась. Мы сами ее пригласили, так что приходилось терпеть.

Поскольку высокая (во всех смыслах!) гостья оставалась на ночлег, ей выделили комнату. Конечно, подходящего размера кровати не нашлось, но ей и не требовалось. Она прекрасно себя чувствовала на полу. Повезло, что кормить ее необходимости не было. Она же от солнца подзаряжается. А поскольку провела весь день под открытым небом, то, как я понял, энергии наелась

до отвала. И то хорошо. А вот дракоша подзаряжаться от света не умел, и его пришлось ставить на довольствие. На ужин наездница потребовала для своего транспортного средства сырое мясо: либо половину телянка, либо подрощенного поросенка, либо два десятка кур. Шеф повздыхал, но выдал требуемое, причем в ассортименте: и говядину, и свинину, и даже пяток курочек на десерт. Дракон на радостях так пыхнул огнем, что чуть весь свой ужин не спалил. Видимо, от избытка чувств-с. Но ужином остался так доволен, что чуть не урчал от радости. Я догадался, что дома его так не балуют.

Мне же шеф сказал:

— Не смог наладить отношений с наездницей — так хоть с драконом постарайся подружиться.

Я опять чуть не умер на месте. От возмущения.

— Да как я с ним подружусь?! За ушком почешу? По шипастой спине поглажу? Или дракону тоже прикажете комплименты говорить? И вообще — я его боюсь до обморока.

Шеф ободряюще похлопал меня по плечу:

— Нечего там бояться. Видишь, какой он смирный! Никакого беспокойства от него. Не то что от хозяйки... В общем, остаешься возле него дежурным на всю ночь. Постарайся до утра обаять его настолько, чтобы он сам захотел остаться у нас

в парке.

Я опасно покосился на дракона, потом — в сторону здания, потом — на шефа:

— Но если останется он, так останется и эта злобная фурия с фиолетовыми глазами. Они же вроде неразлучны...

Шеф пригорюнился:

— Да, это я не учёл... Но мы попробуем. Может, он у нее в конюшне не один? Может, если этот дракон останется, за фурией пришлют другого?

— Ага, точно! С шашечками на боку. И с фиксированной платой за проезд.

На этот раз увернуться от подзатыльника не удалось. Вообще-то реакция у меня хорошая, но сейчас я был занят созерцанием огнедышащего ящера и неосмотрительно повернулся к шефу затылком. Вот затылку и досталось. И тут меня осенило!

— Шеф, меняю ночь с драконом на десять подзатыльников! Мало? Двадцать! Даже на тридцать!!!

Я уже истерил, но шеф был неумолим:

— Не договоришься с драконом — не подпишу практику. Еще и характеристику напишу разгромную. О профнепригодности. Вылетишь с учебы в два счета. То есть обеспечить этнопарк живым драконом — твой шкурный интерес!

Он ушел спать, а я остался горевать. Я и так-то по жизни не особо люблю всяких там чешуйчатых, а уж о «подружиться и уговорить» не может быть и речи! Так что я отполз подальше от Змея Горыныча, спрятался за деревьями и стал себя жалеть. Ну а что мне еще оставалось?...

Утро выдалось суматошное: злобная фурия снова поставила всех на уши. И не отстала, пока экспозиция не стала выглядеть образцово-показательно. Понятное дело, что на ее взгляд. Потом взгромоздилась на свой перепончатокрылый транспорт и улетела насовсем.

Шеф помахал ей в след платочком, потом повернулся ко мне и процедил:

— Ну всё, Крис, прощайся с мечтой о дипломе. Практику не подпишу. Ты об этом знал.

Пожевывая травинку и глядя в туманную даль, где уменьшающейся точкой летел ящер, я лениво сказал:

— Подпишете. Еще и хвалебную характеристику напишете. И мне, и всем моим однокурсникам.

От такой наглости шеф даже опешил:

— Это с какой такой радости? Ты ж не выполнил главное условие. И в нашем парке-музее как не было живого дракона, так и не будет.

— Будет. И даже не один.

— В смысле?... Вы все-таки нашли общий язык, подружились, и он обещал подогнать тебе своих друзей? — прыснул шеф.

— Нет. Не подружились и не обещал. Но драконы у нас будут.

— Поясни.

Я взял шефа под локоток и повел по известному мне маршруту, по пути объясняя:

— Дело в том, что дракон оказался драконихой. А они не почкуются, как их наездники. Они яйцекладущие. В общем, ночью эта махина сдвинулась с места и пошла куда-то. Я удивился: они же вроде неразлучны со своими хозяевами! Но тварь чешуйчатая бродила не просто так. Она место выискивала. А я крался за ней, аки тать в нощи. И вот она выбрала подходящее место, где и решила снести.

У шефа загорелись глаза:

— Тебе удалось заполучить драконье яйцо?!

Я скромно кивнул:

— И не одно, а четыре.

Мы как раз подошли к нужному месту. Я наказал шефу ступать осторожно, указывая на место, которое сам же ночью оградил камешками, чтобы не потерять наутро ориентир.

— Вот здесь она зарыла их в землю. Четыре штуки. Так что правильно мы сделали, что отпустили фурию и ничего у нее не клянчили. Мы

теперь сами — хозяева драконов! В будущем...
Еще и драконью ферму заведем, продавать будем
всем желающим, озолотимся!

Шеф бухнулся на колени перед этими
камешками, стал гладить землю на огороженном
участке, голос его дрожал:

— Теперь надо осторожно извлечь, отнести в
инкубатор... Черт, а какая им нужна температура?
И влажность... Где бы узнать?...

— Ничего не надо извлекать. Тварь шипастая
не зря долго бродила. Она местность изучала. И
нашла, я полагаю, самый подходящий участок. Я
уже утром сообразил, что здесь под землей
проходит теплоцентраль. Так она вдоль трубы и
разместила своих будущих детенышей. Чтобы им,
значит, было тепло, сухо и комфортно. Думаю, нам
не надо их трогать. Просто подождем.

Мы так и сделали. В положенное время из яиц
вылупились четыре очаровательных дракончика.
Они были настолько хорошенькие, будто прямо из
гламурного мультика выпрыгнули в реальную
жизнь. Однако зубки у них были такие, что я
буквально на себе сразу прочувствовал мудрость
поговорки «Им палец в рот не клади».

Дракошки хотели есть. Мы всем дружным
коллективом превратились в заботливых нянечек.
Что мы им только не предлагали! И теплое молоко,

и сухой корм для животных, и обычную кашу. Шипастые детки от всего воротили миниатюрные клювики, еще и возмущались так, будто им в кормушку не молоко налили, а какую-нибудь акриловую краску! И при этом фыркали, как ненормальные. Огня и дыма у них пока не получалось, но уже сразу было понятно: это только вопрос времени и тренировки.

Пока мы перебирали варианты кормежки, они бегали вдоль родной трубы (там земля теплее) и пощипывали травку. Я вспомнил, что жрала их мамаша, и предложил дать новорожденным ящерам сырое мясо. Учувя запах, они набежали и стали так споро рвать мясо своими остренькими зубками, что чуть руки мне не откусили! Еле успел отдернуть...

В общем, постепенно жизнь наладилась. Дракошки освоились, с кормежкой определились, шеф не мог на них надыхаться, звал их «мои цыплятки», прибегал любоваться пять раз на день.

Один дракончик почему-то прикипел ко мне. Везде за мной увязывался. Давался в руки. Когда я опускал его на землю, снова бодро семенил за мной следом. На крыло еще не встал, но бегал отменно. Я тоже к нему привязался. Видимо, собачья сущность у этих драконов. Им обязательно нужен хозяин, он же — друг и компаньон. Я назвал его Шариком. А шефа облюбовала сестричка Шарика, маленькая

дракошка, которую шеф прозвал Найдой. Такое имя подошло бы любому из них, потому что все они — найденыши. Шеф носился со своей Найдой, как с писаной торбой. Хотел даже домой забрать жить, но ему жена не позволила: побоялась, что дракошка вырастет и сожрет их. Я сказал, что в крайнем случае хозяева могут спать в скафандрах, так безопасно будет, но она не прислушалась.

А мой Шарик бегал за мной как привязанный. И очень быстро подрастал. Уже было понятно, что вымахает в громадную зверюгу. И тогда я его переименовал. Ну в самом деле, что за имя для огромного дракона? Шарик... Как насмешка. Вот Рекс — это другое дело! Тоже привычная собачья кличка, но это же совсем иной коленкор! Во-первых, это латинское слово означает царя; во-вторых, это просто красивое мужское имя; в-третьих, один из самых известных тираннозавров носит гордое имя *Tyrannosaurus Rex*, то есть царь среди ящеров. Видимо, бывшему Шарику это имя тоже понравилось. У него даже осанка стала другая. Царственная.

Леандрийку, любительницу посквернословить и подубасить нас мыслеформами, мы решили больше не звать. Ну её, эту великаншу невоспитанную. Она нам больше не нужна. Осиротевших дракошек воспитаем в своем коллективе. Они такие же умные, как собаки, коты

и лошади. Мой Шарик-Рекс уже научился понимать меня с одного взгляда. И шеф со своей Найдочкой носитя, как с родной внучкой. И правильно делает, я считаю. Если они сейчас видят от нас столько любви и заботы, то потом отплатят нам сторицей. У разумных существ (прежде всего — у людей) так всегда бывает.

А драконы что — не люди?